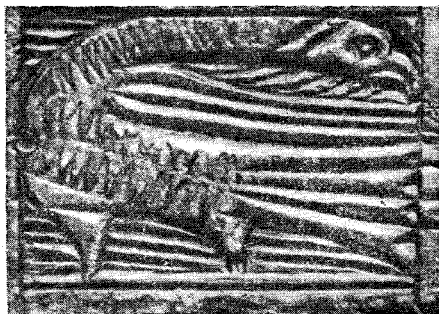

лены на углубленном фоне. Удачно вписанные в трапецию, они отличаются несомненной выразительностью. Лишь своеобразный поворот головы птицы, отступающий от правдивой ее передачи, можно объяснить размерами и формой пластины. Хвост и крылья орла исполнены путем глубоких вырезов, разделяющих поверхность на ряд отрезков. Характерна трактовка шкуры лани и оперения птицы рядами зигзагообразных линий, образующих тесно расположенные острые уголки. Глаза исполнены на углубленном овальном поле с сохраненным в резерве зрачком. Пластины не имеют обычных сквозных отверстий для прикрепления. Они, повидимому, служили для украшения ларца или другого подобного предмета.

В 1928 г. во время раскопок на ипподроме в Константинополе (Стамбуле) была найдена на глубине 3,5 м, в помещении II, в слое, относящемся к XII в., костяная пластинка¹. Она имеет четырехугольную форму, размеры — 5,1 × 3,7 см, толщину около 0,5 см. На пластинке, окруженной рамкой, вырезана птица, обращенная влево, с головой, повернутой в противоположную сторону (рис. 3).

3. Костяная пластинка с изображением орла. Константинополь

Ее издатель Давид Тальбот Райс видит в изображении птицы образец „чисто декоративного стиля византийского искусства“², „скорее восточного характера“, и сравнивает его с костяными пластинками, хранящимися в музее Виктории и Альберта³. Он полагает, что стиль на всех трех экземплярах тот же, но исполнение — на музейных пластинках — более тонкое, рельеф выше и работа более тщательная⁴.

Однако нам представляется, что сходство между сопоставляемыми Райсом памятниками весьма отдаленно. В сущности общность между ними ограничивается тем, что во всех случаях изображены птицы (притом на одной из пластинок, хранящихся в Музее, — птица фантастическая, напоминающая грифа). Изделий, подобных № 108 (по каталогу Гольдшмидта и Вейцмана), приведено в том же издании множество⁵. Фигура птицы № 109, резанная по слоновой кости, также мало походит на пластинку из Константинополя как по техническим приемам исполнения, так и по стилистическим чертам: она сохраняет пластичность, совершенно иной является передача оперения и фигурки в целом, другой характер носит композиция и т. д.

Между тем находка на Константинопольском ипподроме имеет поразительно близкую аналогию в нашей пластинке из Херсонеса. Та же птица, — скорее всего орел, — только несколько более удлиненных про-

¹ Second Report upon the Excavations carried out in and near the Hippodrome of Constantinople in 1928. London, 1929. D. T. R. Minor Objects. Bone, p. 46, fig. 53.

² Second Report, p. 46.

³ M. H. Longhurst. Catalogue of Carvings in Ivory. Victoria and Albert Museum. London, 1927, p. 39, pl. XVI; A. Goldschmidt u. K. Weitzmann. Die byzantinischen Elfenbeinskulpturen des X—XIII. Jahrhunderts, Bd. I. Kästen — Berlin, 1930, S. 58—59; №№ 108—109, Taf. LXIV.

⁴ Second Report, p. 46.

⁵ Например, №№ 107, 112, 113 и др.